

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА АМЕРИКАНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ КОВБОЙСКОЙ БАЛЛАДЫ

Рассматриваются особенности языковой картины мира американской фольклорной ковбойской баллады, язык и ключевые мотивы которой отражают мировосприятие и миропонимание, свойственные жителям США в художественном мире баллад.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, ковбойская баллада, ключевой мотив, семантическая единица

Yu. Oleyunik

THE SPECIFICITY OF THE LINGUISTIC WORLD VIEW OF AMERICAN FOLKLORE COWBOY BALLAD

The article deals with characteristic features of the linguistic world view of American folklore cowboy ballad, the language and the key motifs of which reflect the world understanding and perception of American people in the literary universe of the ballad.

Keywords: world view, linguistic world view, cowboy ballad, key motif, semantic unit.

Картина мира человека складывается из его представлений о природе и обществе, а также из совокупности знаний, накопленных индивидом в разных областях знания и

приобретенных им в ходе всех его контактов с миром. Язык репрезентирует картину мира человека. Языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации [4, с. 179]. Язык, по замечанию великого немецкого ученого В. фон Гумбольдта, – это объединенная духовная энергия народа. Он отражает дух народа, субъективный взгляд человека на предметы окружающего мира, включает в себе коллективное сознание, закодированную информацию о мире [2, с. 349]. Для современной лингвистики является актуальной мысль ученого о разных путях постижения мира языковым способом, то есть о национальных вариантах ЯКМ, существование которых обеспечивается благодаря их сохранению в текстах. С помощью анализа языкового материала устанавливаются особенности представлений о мире, свойственные жителям США в художественном мире фольклорных баллад.

Американская баллада определяется как повествовательная песня строфической формы, исполняемая соло (хотя текст может содержать припев или повторы для хорового участия) под аккомпанемент музыкальных инструментов или без них [6, с. 56–61]. История американских баллад сравнительно недолгая. Американский балладный жанр оформился к концу XVIII века. Популярность баллад потребовала с течением времени некоторого ослабления жанровых признаков. Баллада как жанр в ряде случаев возвращается к песенному истоку. Фабула развертывается как лирическое переживание, действие заменяется внутренним монологом, в котором главное не само событие, а отклик на него. Тем не менее сохраняются жанровые доминанты баллад – *повествовательность, одноконфликтность, фрагментарность* повествования, наличие различного рода *повторов*,

в частности, *рефрена, диалогической формы* повествования.

Баллада стала неотъемлемой частью жизни американского фронта. Фронт (от англ. *frontier* – букв. граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями) в истории и литературоведении – понятие, обозначающее эпоху освоения свободных земель на Западе США (до 1890). В ходе национального развития фронт утверждался как уникальное историко-культурное явление, которое наполнялось важным и многообразным содержанием. Оно способствовало «выплавлению» собственно американского самосознания. Постепенно возрастала роль фронта как фактора психологического самоосмысления нации. Он являлся для Америки способом самоопределения и одновременно способом постижения окружающего мира [1, с. 349–353]. В художественной литературе ему соответствуют мотивы «открытой дороги», «пионерства», героического покорения природы, борьбы с индейцами. Для исследователей американских баллад особый интерес представляют истории о героях фронта – ковбоях.

Фольклорный балладный текст представляет собой относительно устойчивую комбинацию элементов жанровой традиции, возникавшую при каждом отдельном исполнении, каждый раз как бы складываясь заново. Поскольку изначально баллада существовала в устной форме, часто имели место определенные изменения: от текста к тексту, от исполнения к исполнению, от исполнителя к исполнителю. Однако значимым является не расхождение вариантов, а их общая смысловая зона, устойчивая система образов и мотивов, являющаяся важной составляющей картины мира исполнителя и слушателя баллад.

Язык ковбойской баллады – это органически переплетенные в ткани повествования нейтральная лексика, диалектальные элементы (*hoss; geetar; feller; git; cuss; dude; dough, etc.*) и лексические единицы

высокого стиля (*o'er me; to thee; ere the coming of the morn; away down yonder at the cow-ranch; thou hast done thy best; etc*), являющиеся отголоском английского поэтического наследия.

Анализ лексики балладного дискурса фронта позволяет выявить целый ряд мотивов, повторяющихся в значении многих лексических единиц и устойчивых сочетаний. Эти сквозные мотивы представляются ключевыми для ЯКМ текста баллады и отражают определенный способ восприятия устройства мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений в тексте баллады, складывается в единую систему мотивов, которые, в свою очередь, являются некоей системой предписаний для восприятия окружающего мира.

Профессия погонщика скота (*“cow-puncher”*) приобрела особую значимость на юго-западе США в первые два десятилетия после гражданской войны. Например, в Техасе огромные пространства, покрытые великолепной травой, сыграли ключевую роль в становлении скотоводства. Один человек мог владеть тысячами голов. Для того чтобы заботиться зимой о стадах, сгонять их на пастбища весной, клеймить телят, перегонять скот на продажу из Техаса в Канзас, требовались большие людские ресурсы. Перегон скота из Техаса в Канзас стал называться «переходом по следу» (*“going up the trail”*), так как в процессе перегона на девственной земле оставался глубокий след от копыт. Это один из ключевых мотивов ковбойских баллад:

...a ten dollar hoss and a forty dollar saddle,— | up the trail I'm punchin' Texas cattle... (The Old Chisholm Trail); ...I'll relate to you about the time you all remember well | When I, with other cowboys, drove a beef herd up the trail... (John Garner's Trail Herd); ...About the first of August they start up the trail, | They have to stay with the cattle, no matter rain or hail... (The Lone Buffalo Hunter)

Переход по следу был обязательной составляющей жизни фронта, что не могло не быть частью картины мира его жителей и вместе с тем не найти языкового воплощения, проникнув в текст баллад:

...He'll court you and pet you and leave you and go | In the spring up the trail on his bucking broncho... (Bucking Broncho)

Один из самых распространенных мотивов ковбойских баллад – мужество человека, противостоящего силам природы:

...Who roam the wide prairies without a single fear... (The Buffalo Hunters); ...When the storm breaks in its fury and the lightning's vivid flash | Makes you thank the Lord for shelter and for bed, | Then it is he mounts his pony and away you see him dash, | No protection but the hat upon his head... (The Cowboy at Work); ...Whatever the pinch, they ne'er would flinch; | They never would fret nor whine... (The Days of Forty-Nine); ...The rattlesnake bites you, the scorpion stings, | The mosquito delights you with buzzing wings; | The sand-burrs prevail and so do the ants, | And those who sit down need half-soles on their pants... (Hell in Texas)

Жизнь в изоляции сделала ковбоя неразговорчивым, однако она же наделила его мужеством и выносливостью. Он работал на ветру и в дождь, снег, и в песчаные бури, под палящим солнцем, не жалуясь. Такая работа была связана со смертельными опасностями. Характерный мотив баллад фронта – смерть ковбоя в пустынной прерии [5, с. 45]:

...and in the morning, if you don't die, | I'll give you another horse to try... (The Horse Wrangler); ...I want all brave-hearted men who ain't afraid to die | To whoop up the cattle from morning till night... (The Kansas Line); ...He thought of his home and his loved ones nigh | As the cowboys gathered to see him die... (The Dying Cowboy); ...Charlie died at daybreak, he died from a fall; | Far away from his home in Texas they laid him down to die... (When Work is Done This Fall)

Возникновение мотива смерти закономерно. Частые случайные падения с лошади во время перегона скота (“going up the trail”), например, оборачивались для человека неминуемой гибелью под сотнями копыт. Однако опасность исходила не только от животных, но и от людей – коренных жителей Америки. Другим распространенным мотивом баллад фронта была борьба с индейцами с последующим вытеснением коренного населения вглубь, на запад страны:

...“Rouse,” he wrote before too late; / “Apache warriors lie in wait”... (Billy Venero); ...For the Indians watched to pick us off while skinning the buffalo... (The Buffalo Skinners); ...We cleaned up all the Indians, / Drank all the alkali... (The Bull-Whacker); The Indian yell resounds / No more along the border (The Old Scout’s Lament); ...Most every night we put out guards / To keep the Indians off... (California Trail)

Продвижение на запад неизменно сопровождалось военными столкновениями с коренным населением, в которых потери несли обе стороны. Мотив смерти в балладах выделяется параллельно с мотивом жизни, полной тягот и лишений:

...Our fires are made of mesquite roots, our beds are on the ground; / Our houses made of buffalo hides, we make them tall and round; / Our furniture is the camp kettle, the coffee pot, and pan, / Our chuck it is both bread and meat, mingled well with sand... (Buffalo Hunters); ...The women have the hardest time / Who emigrate by land; / For when they cook out in the wind / They’re sure to burn their hand... (California Trail); ...All day long on the prairies I ride, / Not even a dog to trot by my side; / My fire I kindle with chips gathered round, / My coffee I boil without being ground... (The Cowboy); ...But a cowboy’s life is a dreary, dreary life, / He’s driven through the heat and cold... (The Dreary, Dreary Life)

Мотив трудной жизни пронизывает баллады фронта, подчеркивая героизм, му-

жество и стойкость пионеров американской цивилизации, благодаря которым зародилось новое государство, где выживал и процветал самый терпеливый, трудолюбивый и выносливый. В таких условиях все были равны, и каждый считал своим долгом прийти на помощь нуждающемуся. Мотив верного товарища – другой характерный мотив баллад фронта:

...I’m back in the saddle again, / Out where a friend is a friend... (Back in the Saddle Again); ...But his heart is warm and tender / When he sees a friend in need... (The Cowboy at Work); ...I think of the big-hearted fellows / Who will divide with you blanket and bread... (The Great Round-Up)

В центре балладной картины мира – человек – покоритель новых земель, завоеватель, верный товарищ, труженик фронта. Поскольку базовыми составляющими картины мира являются пространство и время, категоризация объектов действительности, субъектно-объектные отношения, логично предположить, что ЯКМ воплощается в означивании этих составляющих с помощью слов с предметным, процессуальным, пространственным и временным значением [3, с. 42–47]. В результате анализа семантических единиц различного типа в 82 ковбойских балладах, включающих “The cowboy at work”, “Back in the saddle again”, “Bury me not on the lone prairie”, “The cowboy”, “The cowboy’s dream”, “The cowboy’s life”, “The cowman’s prayer”, “Dogie song”, “Home on the range”, “The horse wrangler” и др., были получены следующие процентные соотношения их употребления: семантические единицы с предметно-субъектным значением – 23,5%, семантические единицы с предметно-объектным значением – 33,3% (всего – 56,8%), семантические единицы процессуальности – 23,5%, темпоральности – 9,9%, локальности – 3,8%, другие семантические единицы, включая единицы причины, цели и условия, составили 6%.

В ковбойских песнях более половины исследованных семантических единиц со-

ставляют семантические единицы предметности. На втором месте по частотности употребления следуют семантические единицы процессуальности. На третьем месте – семантические единицы темпоральности и, наконец, семантические единицы локальности, представленные примерно в одинаковых соотношениях с семантическими единицами причины, цели и условия. Такие тенденции оказываются характерными для всего американского балладного жанра.

Семантические единицы с предметно-субъектным значением представлены местоимениями, среди которых выделяются личные местоимения первого и третьего лица *I* и *he*, указывающие на то, что повествование ведется как от первого, так и от третьего лица. Центральным субъектом большинства ковбойских баллад выступает ковбой. Его профессия представлена различными номинациями: *cowboy*, *vaquero*, *buckaroo*, *cow-puncher*, *horse-wrangler*, *cattlemans* и т. п. Наравне с людьми действуют и животные – дикие (*wolves*, *rattlesnakes*, *grizzly*, *coyotes* и т. д.) и домашние (*ponies*, *horses*, *doggies*, *mavericks*, *yearlings*, *calves*, *mules* и т. п.). Последние также выступают в качестве объекта действия, исполнителем которого является ковбой.

Семантические единицы с предметно-объектным значением превышают по количеству семантические единицы с предметно-субъектным значением. В ковбойских балладах фронта широкое употребление получают наименования предметов быта ковбоя: *raw-hide*, *saddle*, *forty-four*, *fire*, *set-fast*, *barlow knife*, *lasso* и т. д. Все эти предметы подчеркивают принадлежность ковбоев к особой группе людей, избранных, чтобы нести свой нелегкий крест на благо нового народа.

Языковое воплощение семантических единиц процессуальности зависит от субъекта или объекта действия или процесса.

Каждый из жителей фронта, в том числе и ковбой, действовал согласно своему роду занятий: *punched*, *guarded*, *drove*, *fought*, *killed*, *camped*, *fired*, *skinned*, *rode* и т. д. Из этих действий складывались новое государство, новая нация, рождался новый человек.

Семантические единицы темпоральности, как правило, сложны по своему составу и представлены с помощью придаточных времени, локализирующих действие во времени в зависимости от другого действия: *when life grows cold*, *as he scampers o'er the plain*, *when he sees a friend indeed*, *till the earth came in my way*, *when the round-up had begun*, *when love's in cowboy's heart*, *as he speeds*, *when the Boss of the Riders goes by*, *while herding the sheep on a hill* и т. п. Относительно большое количество сложных по составу семантических единиц темпоральности указывает на стремление повысить динамизм повествования.

Семантические единицы локальности представлены менее разнообразно. Лексически такие единицы зачастую представляют собой нераспространенные обстоятельства места, выраженные существительным с предлогом: *in the pool*, *in the prairie*, *on the ground*, *in the sky*, *in the town*, *at the round-up*, *on the plains*, *in the mountains*, *in the valleys* и т. п. Небольшое разнообразие лексических единиц локальности объясняется типизацией мест действия, поскольку ковбой жил и работал примерно в одних и тех же условиях по всей территории фронта.

Как показал анализ системы ключевых мотивов, а также семантических единиц с различным значением внутри текстовой структуры, ЯКМ ковбойских баллад достаточно однородна. Она выстраивается относительно идеи, что ковбой – человек нового типа, свободный, отважный, сильный, но одинокий в своем стремлении покорить неосвоенные территории и заложить основы будущего передового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ващенко А. В.* Фронтир // История литературы США: В 4-х т. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 1999. Т. 2: Литература эпохи романтизма. С. 349–376.
2. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 451 с.
3. *Лосева Л. М.* Как строится текст: Пособие для учителей / Под ред. Г. Я. Солганика. М.: Просвещение, 1980. 94 с.
4. *Телия В. Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–369.
5. *Hull M.* Cowboy Ballads // Kansas Historical Quarterly, 1939. Vol. 8. N 1. P. 35–60.
6. *Renwick R. D.* Ballad // American Folklore. An Encyclopedia. Ed. by J. H. Brunvand. New York: Garland Publishing, Inc., 1996. P. 56–61.

REFERENCES

1. *Vashchenko A. V.* Frontir // Istoriya literatury SShA. V 4-h t. Literatura epohi romantizma. T. 2. M.: IMLI RAN; Nasledie, 1999. S. 349–376.
2. *Gumbol'dt V. fon.* Yazyk i filosofiya kul'tury. M.: Progress, 1985. 451 s.
3. *Loseva L. M.* Kak stroitsya tekst: Posobie dlya uchitelei / Pod red. G. Ya. Solganika. M.: Prosveshenie, 1980. 94 s.
4. *Teliya V. N.* Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoi kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. S. 173–369.
5. *Hull M.* Cowboy Ballads // Kansas Historical Quarterly, 1939. Vol. 8. N 1. P. 35–60.
6. *Renwick R. D.* Ballad // American Folklore. An Encyclopedia. Ed. by J. H. Brunvand. New York: Garland Publishing, Inc., 1996. P. 56–61.